

УДК 792.8

Н. М. Цискаридзе

«ПРИШЛОСЬ ИСКАТЬ СОБСТВЕННЫЕ АКЦЕНТЫ...»
(БЕСЕДУ ЗАПИСАЛА Г. ВАРАКСИНА)

Герои новеллы Проспера Мериме «Кармен» уже более 170-ти лет привлекают внимание читателей и получают воплощение в произведениях различных видов искусств. Художники многих поколений, обращаясь к этому сюжету, создавали собственную трактовку образов: на тему «Кармен» поставлены оперы, драматические спектакли, написаны стихи, созданы балеты и кинофильмы.

Уникальным случаем интерпретации знаменитой новеллы справедливо считается постановка классика хореографии XX в. Ролана Пети. «Кармен. Соло»¹ — моноспектакль, в котором один артист воплощает три образа: Кармен, Хосе и Тореадора. Решить такую сложнейшую в техническом и артистическом плане задачу хореограф предложил танцовщику мирового уровня, Народному артисту России Николаю Цискаридзе.

«Кармен. Соло» представляет безусловный интерес для исследователя проблем рецепции произведений литературы в современном балете. Мы обратились к Н. Цискаридзе с рядом вопросов, касающихся авторской исполнительской трактовки образов новеллы.

Галина Вараксина: Человек всегда стремится к сильным ощущениям: ненависть, страх, любовь... Поэтому, вероятно, и сюжеты, их запечатлевшие, вызывают интерес у разных поколений. Таков и сюжет «Кармен»?

Николай Цискаридзе: Мне кажется, что новелла Мериме — не про страх и не про ненависть, а про страсть, про жажду жизни, про свободу. Кармен — это женщина-вамп, в каждом поколении появляются личности, которые наделены подобными свойствами. Об этом и новелла — о женщине-вамп, которая, к сожалению, губит себя.

Г. В. На сюжет Проспера Мериме ставили балетмейстеры разных поколений: М. Пети, К. Голейзовский, Р. Пети, А. Алонсо, Ю. Петухов и др. И на первый план у разных балетмейстеров выходили разные герои. Для Вас в моноспектакле Ролана Пети кто главный герой?

Н. Ц. В этом спектакле главный герой — актер, который примеряет на себя разные роли. Дело в том, что весь балет строится вокруг Хосе и Кармен как абсолютных антиподов, личностей, противостоящих друг другу. Для любого артиста сыграть сразу несколько ролей, пластически передать характер, очень сложно.

¹ «Кармен. Соло» Музыка Ж. Бизе, хореография Р. Пети. Исполнитель Н. Цискаридзе. Моноспектакль впервые показан в программе «Короли танца» 16 февраля 2006 г. в «Нью-Йоркситицентр» (США). Музыка Ж. Бизе, хореография Р. Пети. Исполнитель Н. Цискаридзе.

Тем более в балете, который лишен такого серьезного выразительного средства, как слово. Поэтому для меня это был вызов.

Г. В. И Вам удалось создать яркие эмоциональные образы в этом спектакле. Насколько в этом помогли созданные другими исполнителями роли?

Н. Ц. В этом балете были вариации, которые уже много раз исполнялись разными талантливыми танцовщиками. Но я не хотел никому подражать, потому что у меня свои физические возможности и ограничения, мне приходилось с ними считаться. Мужские партии мне было очень легко танцевать, потому что Хосе — это мое амплуа. А образ тореадора — это фанфарон, гротесковый премьер балета.

У женского образа был первоисточник — Зизи Жанмер. Я с ней знаком и ориентировался на нее, когда готовил образ Кармен. Исполнение Жанмер меня интересовало стилистически: она такая миниатюрная, маленькая, хрупкая, и Кармен у нее «кошка-проказница». Но с моей фактурой в такой стилистике получилась бы пантера, которая просто разорвет на части, если кто-то подойдет. Пришлось искать собственные акценты, и я нашел их в музыкальном воплощении Марии Каллас.

Сложно было в последней части, где надо было играть всех персонажей, и сыграть надо было трогательно, особенно когда мой герой фактически убивает сам себя, как бы заигравшись.

Г. В. Как изменилось Ваше восприятие моно-спектакля «Кармен. Соло» спустя несколько лет после премьеры?

Н. Ц. Мое восприятие никак не изменилось. Чем больше я танцевал, тем мне легче было физически. Потому что станцевать три вариации подряд, а затем гигантский кусок финала — это испытание. Помимо психологических задач в балете есть еще такая проблема, как физическая усталость, надо быть очень оснащенным, чтобы выдержать такие нагрузки. Понимаете, для меня вообще в балете все было очень легко, кроме физической составляющей, мне надо было много тренироваться, чтобы хватало дыхания.

Г. В. Передача информации в балете происходит вне слова. Одна из труднейших задач — выбрать наиболее органичные, функциональные движения из всех возможных. Случалось ли в Вашей танцевальной практике, чтобы Вы не могли принять какое-либо движение, стиль, характер подачи образа, предложенный балетмейстером?

Н. Ц. Тогда я сразу отказывался, если что-то мне не нравилось. Я никогда бы в жизни не остался в балете, если бы это мне не приносило удовольствия. Когда с возрастом какие-то движения не шли стабильно, то я моментально отказывался от роли. Потому и танцевал так недолго, что никогда не шел вразрез со своими ощущениями.

Г. В. Считается, что люди искусства тоньше, чем ученые, могут предвидеть и осознавать какие-то явления жизни и будущего. Согласны ли Вы с этим?

Н. Ц. Есть люди, у которых развито шестое чувство, предвидение. Но мне кажется, что это не зависит от профессии. Просто люди искусства, даже будучи

Н. Цискаридзе в балете «Кармен. Соло».
Фото из личного архива Н. Цискаридзе.

верующими, бывают очень суеверными. Я тоже верующий человек, но все равно у меня есть свои приметы...

Г. В. Николай Максимович, Вы блестяще образованы, и, несомненно, прилагаете усилия к тому, чтобы дети в Академии тоже развивались всесторонне. Для учащихся 3 класса Вы поставили «Детское па-де-де»², которое очень радует и зрителей, и исполнителей. Вы это сделали потому, что почувствовали необходимость новых постановок для детей?

Н. Ц. Мое образование не такое уж блестящее. Хотелось бы лучше, ведь предела совершенству нет.

А для детей действительно мало номеров, и нужно было сделать нечто подобное. Когда я был маленьким, то сам учил это «Детское па-де-де», поставленное Маратом Газиевым в Перми. Здесь, в Академии, я увидел очень одаренных детей и понял, что у них тоже может получиться. Попросил найти мне видео-записи этого номера, посмотрел и понял: в таком виде «Детское па-де-де» не подходит для этих учеников. Я переделал все что можно, даже финал. Просто взял заново, с нуля, — и поставил, придумывал для учащихся комбинации, которые бы им подходили.

Музыку тоже поменял: мы с пианистом взяли две пьесы П. И. Чайковского и скомпоновали их. Получилось очень красиво!

Г. В. Вы прекрасно рассказываете о балетах на канале «Культура», приводите очень интересные, малоизвестные факты и детали... Откуда вы их черпаете?

Н. Ц. У меня огромная библиотека дома. И когда я готовлюсь, конечно, ищу всякие факты и нюансы.

² «Детское па-де-де». Музыка П. Чайковского. Хореография М. Газиева. Постановка и новая хореографическая редакция Н. Цискаридзе. Поставлено к спектаклю 272-го выпуска Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой (7 марта 2014 г.). Исполнители: Ксения Андреевко, Дмитрий Задорожный.

Г. В. Писатель Михаил Веллер, размышляя о творчестве Казимира Малевича, сказал: «В этот Черный квадрат провалилось все наше искусство». То есть — художник послал людям знак: традиционное искусство устарело, исчерпало себя. Это суждение, конечно, не относится к балету напрямую... Но все-таки, каков Ваш прогноз развития современного танца?

Н. Ц. Что касается современного — даже не знаю. Но уверен — женщина в белой пачке и классический балет будут самыми актуальными и востребованными всегда и во всем мире. Гениально высказался Дж. Баланчин о том, что надо все новые балеты называть «Лебединое озеро», тогда кассовый успех будет обеспечен.

Например, мой самый любимый спектакль — «Спящая красавица», потому что это самое совершенное и драматургически выстроенное произведение искусства

Г.В. А что Вам еще нравится, и что Вас раздражает на сцене?

Н. Ц. Если у артиста есть индивидуальность, я всегда радуюсь. Когда есть оригинальная манера и видение роли — я это очень люблю.

А не люблю — когда люди танцуют немзыкально, это меня действительно раздражает.